

Торговля и экономическое сотрудничество Омана и Бахрейна с Китаем (2010-е годы)

УДК:339.5; ББК:65.428; P83
DOI: 10.24412/2072-8042-2022-4-75-85

Людмила Николаевна РУДЕНКО,
кандидат экономических наук,
Институт востоковедения РАН
(107031 Москва, ул. Рождественка, д. 12/1, стр. 1),
Центр арабских и исламских исследований –
старший научный сотрудник,
E-mail: info@ivran.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию различных аспектов торгово-экономических связей Омана и Бахрейна с Китаем в 2010-е годы. Важно отметить, что в рассматриваемый период торговля и экономическое сотрудничество между арабскими странами Персидского залива (в том числе с Оманом и Бахрейном) заметно расширилось и укрепились, чему во многом способствовало выдвижение КНР в 2013 г. инициативы «Один пояс, один путь» (“The One Belt, One Road” – BRI), другое её название «Новый шёлковый путь» (“The New Silk Road”).

Основное внимание в статье уделяется анализу особенностей экономического сотрудничества Омана и Бахрейна с КНР в рамках новой китайской инициативы. В то же время автор исследует приоритетные сферы взаимных торгово-экономических связей, а также рассматривает наиболее важные проекты, которые были осуществлены в 2010-е годы (или находятся в стадии реализации), как в Омане и Бахрейне, так и в Китае. При этом особый акцент в статье делается на взаимную заинтересованность рассматриваемых государств в дальнейшем развитии торгово-экономического сотрудничества.

Ключевые слова: Оман, Бахрейн, Китай, «Новый шёлковый путь», торгово-экономическое сотрудничество, 2010-е годы.

Trade and Economic Cooperation of Oman and Bahrain with China (2010s)

Ljudmila Nikolaevna RUDENKO,
Candidate of Economic Sciences, the Institute of Oriental Studies, the Russian Academy of Sciences
(107031 Moscow, Rozhdestvenka, 12/1, str. 1), the Centre of Arabic and Islamic Studies –
Senior research assistant, E-mail: info@ivran.ru

Abstract

The article is devoted to the study of various aspects of trade and economic relations between Oman and Bahrain with China in the 2010s. It is important to note that during the period under review, trade and economic cooperation between the Arab countries of the Persian Gulf with China (including Oman and Bahrain) significantly expanded and strengthened. This was largely facilitated by the promotion of China's "One Belt, One Road" Initiative in 2013, also known as the "New Silk Road".

Particular attention in the article is paid to the analysis of the features of economic cooperation of Oman and Bahrain with China within the framework of the new Chinese initiative. At the same time, the author explores the priority areas of trade and economic relations and also considers the most important projects that were implemented on the basis of partnerships (or are underway) both in Oman and Bahrain, and in China. The article focuses on the mutual interest of the countries in further expansion of trade and economic cooperation.

Keywords: Oman, Bahrain, China, New Silk Road, trade and economic cooperation, 2010s.

ОМАН - КИТАЙ

Оман рассматривается Китаем в качестве весьма привлекательного партнёра, учитывая, в первую очередь, выгодное географическое положение султаната. Особая стратегическая роль отводится этой арабской стране в реализации китайского проекта «Новый шелковый путь» (the New Silk Road)¹, в частности его важной составляющей: "The Twenty-first-century Maritime Silk Road Initiative" (далее в тексте MSRI). Султанат расположен ближе других арабских стран Персидского залива к Восточной Африке, Индии, Ирану, Пакистану, Йемену и к более обширному региону Индийского океана, что представляет большую ценность для китайских усилий, направленных на возрождение древних морских торговых путей. С другой стороны, это позволило бы султанату стать в перспективе региональным хабом между Азией и государствами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ)² и тем самым обеспечить более доступные торговые маршруты и сократить время транзита на мировые развивающиеся рынки.³ По замыслу Китая, MSRI призвана объединить основные морские торговые пути Африки, Европы и Океании, а также Южной и Юго-Восточной Азии. Китай с целью претворения в жизнь этого плана выкупил права на развитие и управление портами, расположенными в регионах, которые простираются от Южной Азии до Ближнего Востока, Африки, Европы и даже Южной Америки.

Что касается Омана, то правительство страны надеется, что участие в проектах MSRI обеспечит достаточно сильную поддержку планам султаната по реструктуризации экономики. Так, китайские инвестиции существенны с точки зрения создания развитой инфраструктуры и логистики, что необходимо для решения задач экономической диверсификации, поставленных в стратегии Oman Vision 2040 (далее в тексте: OV2040).⁴

В современных торгово-экономических отношениях между Оманом и Китаем, безусловно, доминирует углеводородный сектор. При этом необходимо подчеркнуть, что в 1983 г. султанат стал первой арабской страной, которая осуществила экспорт сырой нефти в Китай, а в 1997 г. последний начал закупать оманский природный газ.⁵ В 2018 г. на сырую нефть приходилось 92,4% оманского экспорта в Китай. Несмотря на то что КНР стремится развивать альтернативные источники энергии в различных частях мира (например, в Центральной Азии и Африке), его зависимость от импорта ближневосточной нефти за последние два десятилетия заметно выросла. Согласно прогнозу Международного энергетического агентства (the International Energy Agency, далее в тексте: IEA), в 2040 г. Ближний Восток будет обеспечивать около половины поставок «чёрного золота» в Китай.⁶

В то же время Оман обладает небольшими по сравнению с рядом других арабских стран Персидского залива подтверждёнными запасами нефти. Они, согласно оценке экспертов BP Statistical Review of World Energy, составляют 5,4 млрд баррелей. По мнению специалистов, при современных темпах добычи в стране этих запасов хватит примерно на 20-25 лет. Что касается природного газа, то они также невелики и оцениваются в 0,7 трлн куб. м⁷. Однако интенсивная разведка недр, ведущаяся на территории страны в последние два десятилетия, постоянно даёт возможность Оману пополнять имеющиеся запасы энергетического сырья. В среднесрочной перспективе султанат планирует не только поддерживать добычу нефти на современном уровне (в 2019 г. – 970 тыс. баррелей в сутки), но и увеличить свой ресурсный потенциал. В стране в 2010-е годы большое внимание уделялось также разработке газовых запасов. В результате в конце 2017 г. начало давать продукцию новое месторождение Хаззан (Khazzan). Таким образом, есть все основания предполагать, что в предстоящий период в торгово-экономических связях между Оманом и Китаем нефтегазовый сектор будет по-прежнему играть существенную роль.

Наряду с этим, китайские инвестиции в строительство и инфраструктуру Омана могли бы стать ключевыми для султаната, принимая во внимание его стремление диверсифицировать свою экономику с целью уменьшения её зависимости от нефти и газа. Ухудшение макроэкономической и финансовой ситуации в стране в период пандемии COVID-19 с особенной очевидностью показало острую необходимость продолжить усилия по экономической диверсификации и проведению структурных реформ, учитывая, что на нефтегазовый сектор приходится более двух третей ВВП султаната. На решение этой важнейшей задачи нацелена одобренная в 2020 г. (уже упомянутая выше) программа VO 2040. Этот стратегический документ сфокусирован на построении в Омане в течение предстоящего двадцатилетия развитой и диверсифицированной экономики на основе современных технологий, знаний и инноваций.

Одним из приоритетных проектов программы VO 2040 является трансформация при активном участии китайских инвестиций и компаний оманского региона

Дукм (Dukm) в важный центр глобальной торговли и обрабатывающей промышленности. План развития Дукм охватывает многочисленные сектора, включая порт и сухой док, предприятия нефтеперерабатывающей промышленности, нефтехимии, тяжёлой и лёгкой индустрии, туризм, рыболовство и ряд сервисов.⁸ Консорциум Oman Wanfang, объединяющий шесть китайских частных фирм, планирует вложить 10,7 млрд долл. в строительство промышленного города в районе Дукм. Кроме того, этот консорциум намеревается в течение 5-7 лет обеспечить развитие 30% Оманского промышленного парка (the Omani Industrial Park), а ещё десять китайских фирм подписали соглашения о строительстве различных объектов в том же регионе султаната, их общие инвестиции оцениваются в 3,06 млрд долл.⁹

В конце 2010-х годов в районе Дукм начала функционировать специальная экономическая зона Сезад. В рамках этой зоны намечена реализация при содействии Китая ряда проектов, включая строительство объектов солнечной генерации, предприятий по производству оборудования для нефтегазового сектора Омана (в частности, продукции для трубопроводов и бурения), химической продукции, а также строительных материалов, металлов и изделий из них.¹⁰ В то же время оманское государство получило 1 млрд долл. от продажи 49% акций the Oman Electricity Transmission Company китайской the State Grid Corporation of China. В марте 2020 г. the Asian Infrastructure Investment Bank, возглавляемый Китаем, согласился стать кредитором проекта солнечной генерации в Омане мощностью в 500 МВт. Китайские фирмы также участвуют в развитии цифровой инфраструктуры в султанате и в обучении граждан султаната, связанном с высокими технологиями.¹¹

Таким образом, успешное осуществление планируемых в регионе Дукм проектов весьма важно с точки зрения решения задач диверсификации экономики султаната в соответствии со стратегией OV 2040. С другой стороны, расположение этого региона на побережье Аравийского моря между Оманским и Аденским заливами, а также наличие здесь порта и специальной экономической зоны – всё это имеет существенное значение для реализации китайской инициативы по возрождению древних морских торговых путей в рамках BRI.¹²

Китай с помощью Омана надеется также достичь более эффективного контроля над обеспечением своих энергетических нужд, открывая одновременно новые рынки и торговые пути как для султаната, так и для Ближнего Востока в целом, так как ожидается, что MSRI свяжет экономику региона со странами Юго-Восточной и Восточной Азии, что, в свою очередь, позволило бы расширить и укрепить торгово-экономическую интеграцию.¹³

С точки зрения транспортной доступности Оман расположен на крупных международных морских путях и на достаточно близком расстоянии от большинства портов, которые связывают многие континенты. Кроме того, султанат имеет доступ на растущий рынок стран ССАГПЗ, Индии и Африки. Оман обладает довольно развитой транспортной инфраструктурой и тремя глубоководными портами

мирового уровня, а также пятью аэропортами и сетью первоклассных скоростных автомагистралей.¹⁴

Китай уже вложил более 10 млрд долл. в развитие порта Дукм (Port of Dukm), который является операционной базой для китайских бизнесов, ориентирующихся на ближайшие экспортные рынки, которые они стремятся развивать в Персидском заливе, на Индийском субконтиненте и в Восточной Африке. В результате Оман может в перспективе стать нефтеперерабатывающим хабом для региона Персидского залива, благодаря участию в реализации китайской MSRI.¹⁵ Активное сотрудничество Китая с Оманом в районе Дукм, в свою очередь, предоставляет КНР важное преимущество в его конкуренции, особенно с Индией, которая создаёт логистические и транспортные хабы в рассматриваемом регионе.¹⁶ К этому следует добавить, что в последние десятилетия Индийский океан превратился в новый глобальный центр торговых и энергетических потоков, на которые приходится половина мирового контейнерного трафика и примерно 70% мировых поставок нефти.

БАХРЕЙН - КИТАЙ

Бахрейн имеет более значительную геостратегическую ценность для китайской инициативы «Новый шёлковый путь» по сравнению с другими государствами ССАГПЗ. Во-первых, королевство является воротами в Персидский залив и одной из аравийских монархий, расположенных вдоль маршрута NSR, что предоставляет Бахрейну возможность служить транспортным хабом для всего региона.¹⁷ Островное государство окружено рядом крупных нефтяных месторождений Ближнего Востока и занимает важное место среди судоходных линий Персидского залива, которые представляют собой основной путь доступа подавляющей части сырой нефти региона, предназначенной странам Запада, в открытый океан. Иными словами, Бахрейн расположен на стратегическом перекрёстке, являющимся важным связующим звеном для торговли, экономического сотрудничества, инвестиций, научного, технологического и культурного обмена между арабскими государствами и Китаем, а в более широком смысле между Азией, Африкой и Европой.

Во-вторых, Бахрейн получает выгоды от своей географической локации на пересечении африканских, азиатских и европейских, а также рынков ССАГПЗ, объём торговли на которых оценивается в 2,2 трлн долл.¹⁸ Королевство уже стало крупнейшим торговым партнёром стран, входящих в Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива, оборот двусторонней торговли с которыми превышает 260 млрд долл. в год. Прогнозируется, что он достигнет 350 млрд долл. в текущем десятилетии.¹⁹ В-третьих, Бахрейн, получивший название «Жемчужина Залива» (“the Pearl of the Gulf”), является важным портом на так называемом древнем морском шёлковом пути.

В-четвёртых, королевство, в соответствии с рейтингом «Бизнес-среда на Ближнем Востоке» (“the Top-ranking business environment”), входит в число одних из самых современных и динамичных стран Ближнего Востока.^{20,21} В “Doing Business

2020” Бахрейн занял самое высокое место среди государств Персидского залива с точки зрения качества реформирования системы регулирования экономики, а также внешнеэкономической деятельности. Стоимость ведения бизнеса в королевстве находится на сравнительно низком уровне, что является существенным стимулом для китайских и других иностранных инвесторов, которые рассчитывают получить конкурентное преимущество, а также доступ на крупные региональные рынки.²²

Кроме того, Бахрейн играет роль одного из ведущих финансовых центров на Ближнем Востоке как для конвенционального, так и исламского банкинга. Большинство крупнейших банков мира ведут операции в королевстве, из которого Китай может осуществлять бизнес по всему региону Ближнего Востока и Северной Африки и, безусловно, по остальному миру. Таким образом, Бахрейн является региональным банковским хабом благодаря своему стратегическому положению, высококвалифицированной рабочей силе, развитым коммуникациям и средствам связи, а также устойчивой системе экономического регулирования и надёжному Центральному банку. Что касается поддержки проектов “One Belt, One Road Initiative”, то финансовые институты королевства выгодно географически расположены и способны работать с такими важными для реализации китайской инициативы структурами, как the Asian Infrastructure Investment Bank, the New Silk Road Fund, the New Development Bank.²³

Национальная дорожная карта государственной стратегии королевства до 2030 г., которая получила название “Bahrain Economic Vision 2030” (далее в тексте: BEV 2030), призвана способствовать диверсификации экономики Бахрейна путём укрепления частного сектора, ускорения его роста, а также расширения государственных инвестиций в инфраструктуру, доступное жильё и человеческий капитал. Королевство стремится привлечь иностранные инвестиции для реализации задач BEV 2030 в следующие пять секторов: лёгкая промышленность, финансовые услуги, туризм, цифровые технологии и логистика. Конечная цель национального плана заключается в том, чтобы повысить к 2030 г. располагаемый доход каждого домохозяйства страны в реальном выражении, как минимум, в два раза.²⁴

Так называемые отношения дружественного сотрудничества (friendly cooperative relations – далее в тексте: FCR), установившиеся между Бахрейном и Китаем в 2010-е годы, предполагают объединение усилий обеих стран по реализации двух стратегий: BRI и BEV 2030. Укрепление взаимосвязей рассматривается одним из важных путей интеграции BEV 2030 в качестве одной из составляющих BRI, поэтому королевство придаёт большое значение оптимизации своих инфраструктурных связей с другими государствами-участниками китайской инициативы. В результате это могло бы обеспечить совместный вклад Бахрейна и Китая в развитие международных транспортных морских и сухопутных путей и создание системы инфраструктурных сетей, которая могла бы связать все регионы Азии между собой, а также их с определёнными географическими пунктами в Африке и Европе.²⁵

Стратегическое положение в центре Персидского залива обеспечивает Бахрейн быстрый и экономически целесообразный доступ на любой ближневосточный рынок. Порт королевства – the Khalifa Bin Salman Port (далее в тексте: KBSP) – заметно укрепил роль страны в качестве главного поставщика товаров в Саудовскую Аравию, рынок которой является самым крупным в регионе. Локация порта в середине Залива вместе с его глубоководными причалами позволяют принимать крупнейшие океанские и контейнерные суда, а прямые наземные пути связывают порт с Саудовской Аравией и Катаром. Всё это вместе взятое превращает KBSP в крупный региональный дистрибьюторский центр.²⁶ Кроме того, Бахрейн с Саудовской Аравией соединяет дорога протяженностью в 25 км (King Fahd Causeway), которая находится в стадии расширения, что позволит повысить её трафик. Автомобильная магистраль длиной в 45 км соединяет также королевство с Катаром, её пропускную способность также планируется увеличить. В международном аэропорту Бахрейна ведутся работы, предусмотренные программой расширения и модернизации, которые, как ожидается, повысят статус страны как туристического и логистического центра.

Важной частью FCR Бахрейна с Китаем являются усилия по снижению барьеров для свободной торговли, инвестирования, промышленной кооперации, а также технических и инжиниринговых услуг с целью облегчения интеграции BEV 2030 в BRI. Необходимые меры должны быть предприняты обеими странами, они включают создание и развитие зон свободной торговли, улучшение структуры двусторонней торговли, поиск новых потенциальных сфер для торгового обмена и улучшения торгового баланса, разработку инициатив для продвижения традиционных форм торговых операций.

Что касается сотрудничества в области инвестиций, то в начале 2010-х годов был сформирован the Bahrain-China Joint Investment Forum (BCJIF) для стимулирования развития экономических связей между двумя странами, а восемнадцать китайских коммерческих агентств, включая the Bank of China (Центральный банк Китая) начали свою деятельность в Бахрейне. Согласно the China Global Investment Tracker, общая стоимость китайских инвестиций и строительных контрактов в королевстве в 2019 г. составила 1,4 млрд долл. Подавляющая часть инвестиций КНР направлялась в сферу коммунальных услуг (730 млн долл.) и в недвижимость королевства (690 млн долл.).²⁷ Бахрейн также удалось привлечь в страну инвестирование со стороны таких крупных китайских компаний, как Huawei Technologies, CPIC Abahsain Fiberglass, China Machinery Engineering Corporation, China International Marine Containers Company (CIMC). Например, Huawei создаёт и модернизирует мобильную систему SG в королевстве.²⁸

Согласно Таможенной статистике Китая (China Customs Statistics, export-import) оборот торговли между Бахрейном и Китаем вырос с 1,3 млрд долл. в 2013 г. до 1,6 млрд долл. в 2019 г.²⁹ Несмотря на то что Бахрейн не так богат природными ресурсами,³⁰ как другие арабские страны Персидского залива, королевство предлагает КНР выгодные возможности для инвестиций и доступа на новые потребительские рынки для китайского экспорта. Учитывая благоприятные условия для прямых иностранных инвестиций и для ведения предпринимательской деятельности в Бахрейне, ведущие китайские компании успешно функционируют в этой стране. В Бахрейне зарегистрировано около 600 фирм КНР, а общая сумма китайских инвестиций выросла с 50 млн долл. в 2013 г. до 400 млн долл.³¹

Как уже упоминалось, Бахрейн является одним из крупнейших центров финансовых услуг на Ближнем Востоке. В стране насчитывается более 400 компаний и множество финансовых институций, имеющих официальную регистрацию и работающих в этой сфере. Наряду с этим, зрелая и достаточно значительная бизнес-система королевства в сочетании с надёжным государственным регулированием экономики и внешнеэкономических связей обеспечивают существенную поддержку иностранным инвесторам, в том числе и китайским.³² В октябре 2019 г. бахрейнский Al-Waha Fund вложил финансовые средства в MSA Capital, базирующийся в Пекине, что стало первой инвестицией в китайский фонд. По данным Al-Waha Fund, китайские фонды инвестировали в 2019 г. 250 млн долл. в страны ССАГПЗ, облегчая тем самым деловое взаимодействие между китайскими и бахрейнскими предпринимателями. В ноябре указанного года китайский MSA Capital и Al-Salam Bank Bahrain создали фонд венчурных капиталов (a \$ 50 million venture capital fund), используя королевство в качестве хаба для инвестирования в такие сектора, как e-commerce и финансовые технологии на Ближнем Востоке. Важно отметить, что рассматриваемая институция является первым венчурным фондом, созданным между Китаем и страной Персидского залива. Фонд также планирует работать в области Big Data, искусственного интеллекта, облачных компьютерных технологий, логистики и др.³³ Ещё одним важным аспектом торгово-экономических связей между Бахрейном и Китаем в настоящее время и в перспективе является сотрудничество в сфере туризма. Ожидается, что число китайских туристов, посещающих королевство, в обозримом будущем заметно возрастет благодаря появлению в стране новых мест для отдыха и облегчению визового режима для визитёров из КНР.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Далее в тексте: NSR. Эта инициатива была запущена председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 г., другое её название «the One Belt, One Road- BRI» или «Один пояс, один путь» (ОПОП).

² В эту региональную организацию, помимо Омана, входят: Бахрейн, Катар, Кувейт, Объединённые Арабские Эмираты и Саудовская Аравия.

³ Cafiero G., Wagner D. What the Gulf states think of “one belt, one road”. The Diplomat. May 24, 2017. (<https://thediplomat.com/2017/05/what-the-gulf-states-think-of-one-belt-one-road>).

⁴ Han G., Chen X. Historical exchanges and future cooperation Between China and Oman under the “Belt & Road” Initiative. International Relations and Diplomacy, 2018, No. 6(1), pp.1-15.

⁵ Chaziza M. The Significant Role of Oman in China’s Maritime Silk Road Initiative. Contemporary Review of the Middle East, 2019, 6(1), pp. 44-57.- <https://journals.sagepub.com/home/mes>.

⁶ Lelyveld M. China’s oil import dependence climbs as output falls. Radio free Asia. December 4, 2017. - <https://www.rfa.org/english/commentaries/energy-watch/chinas-oil-import-dependence-climbs-as-output-falls-12042017102429.html>.

⁷ BP: Statistical Review of World Energy – 2020 edition. London. 17 June 2020. - <https://nangs.org/analytics/bp-statistical-review-of-world-energy-2020-edition>).

⁸ Shepard W. Why China is building a new city out in the desert of Oman. Forbes. 8 September 2017. - <https://www.forbes.com/sites/wadeshepard/2017/09/08/why-china-is-building-a-new-city-out-in-the-desert-of-oman/#6d324931662f>).

⁹ James A. Oman Wanfang plans OMR 400 m infrastructure Investment in Duqm. Times of Oman. - <http://timesofoman.com/article/108565/Business/Oman-Wanfang-plans-OMR400m-infrastructure-investment-in-Duqm>.

¹⁰ Oman Wanfang plans 25 new projects in Duqm. Times of Oman. 12 August 2017. <http://timesofoman.com/article/1147771/Business/Oman-Wanfang-plans-25-new-projects-in-Duqm>.

¹¹ Jabarkhyl N. Oman counts on Chinese billions to build desert Bloomtown. Reuters. September 5, 2017. <https://www.reuters.com/article/us-oman-china-investment/oman-counts-on-chinese-billions-to-build-desert-bloomtown.-idUSKCN1BG1WJ>.

¹² Lokhande S. China’s One Belt One Road Initiative and the Gulf Pearl chain. China Daily. June 5, 2017. http://www.chinadaily.com.cn/opinion/2017beltandroad/2017-06/05/content_29618549.htm.

¹³ Logistics has a key role in Oman’s development. The Business Times. November 20, 2017. <http://businesstimes.com.sq/hub/oman-national-day/logistics-has-a-key-role-in-Omans-development>.

¹⁴ Townsend S. Oman “to look” to China, India for future investment. Arabian Business. October 2, 2017. <http://www.arabianbusiness.com/industries/banking-finance/380125-oman-to-look-east-to-China-India-for-future-investment>.

¹⁵ Cafiero G., Wagner D. What the Gulf states think of “one belt, one Road”. The Diplomat. May 24, 2017. <https://thediplomat.com/2017/05/what-the-gulf-states-think-of-one-belt-one-road>.

¹⁶ Mogielnicki R. Oman's Bittersweet Economic Relations with China. The Arab Gulf States Institute in Washington. July 21, 2020. <https://agsiw.org/omans-bittersweet-economic-relations-with-China>.

¹⁷ Olimat M.O. China and the Gulf Cooperation Council countries: Strategic partnership in a changing world. Lexington Books. London. 2016.

¹⁸ Chaziza M. China-Bahrain Relations in the Age of the Belt and Road Initiative. October 2020. <https://www.researchgate.net/publication/3460802898>.

¹⁹ Ibid, 2020, pp. 72-73.

²⁰ Al-Mukharrig J. A high level Bahraini delegation is visiting China to further strengthen trade and economic ties. Start Up Bahrain. November 12, 2018. <https://bit.ly/2FWGiko>.

²¹ Al-Mkharrig J. Bahraini delegation inks 8 deals during Shenzhen visit. Start Up Bahrain. November 18, 2018/ <https://bit.ly/3hFZlzs>.

²² Doing Business 2020. World Bank Group. May 1, 2019. (<https://bit.ly/2ErocFG>).

²³ Ababdulla A. Celebrating 30 Years of China-Bahrain Bilateral ties. Global Times. 29 September 2019. <http://www.globaltimes.cn/content/1165859.html>.

²⁴ The Economic Vision 2030. Kingdom of Bahrain. 11 September 2017. <https://bit.ly/32BxRH3>.

²⁵ Chaziza M. China-Bahrain Relations in the Age of the Belt and Road Initiative. October 2020. <https://www.researchgate.net/publication/3460802898>.

²⁶ Khalifa Bin Salman Port. Ministry of Transportation and Telecommunications. Kingdom of Bahrain. 2019. <http://www.transportation.gov.bh/content/rhalifa-bin-salman-port>.

²⁷ Al-Masri A., Curran K. Smart technologies and innovation for Sustainable future: Proceeding of the 1st American University In the Emirates International Research Conference – Dubai, UAE. 2017. Cham, Switzerland: Springer, 2019.

²⁸ Qian X., Fulton J. Gulf economic relationship under the “Belt and Road” initiative. Asian Journal of Middle Eastern and Islamic Studies. 2017, No. 11 (3), pp. 12-21

²⁹ China Global Investment Tracker 2020. Chinese investments & contracts in Bahrain (2005-2020). American Enterprise Institute. <https://www.aei.org/china-global-investment-tracker>

³⁰ Hong Kong Trade Development Council. China Customs Statistics: Imports and exports by country/region. January 24, 2020. <https://bit.ly/3cgs9xs>

³¹ China Global Investment Tracker 2020. Chinese investments & contracts in Bahrain (2005-2020). American Enterprise Institute. <https://www.aei.org/china-global-investment-tracker>.

³² Bahraini business environment gives it edge. China Daily. May 30, 2018. http://www.chinadaily.com.cn/cndy/2018-05/30/content_36295733.htm

³³ Barrington L/ China-Bahrain venture fund targets Middle East tech market. Reuters. November 20, 2019. <https://reuters/2RyPAZB>.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Ababdulla A. Celebrating 30 Years of China-Bahrain bilateral ties. Global Times. 29 September 2019. Available at: <http://www.globaltimes.cn/content/1165859.html>.

Al-Masri A., Curran K. Smart technologies and innovation for sustainable future: Proceeding of the 1st American University in the Emirates International Research Conference – Dubai, UAE. 2017. Cham, Switzerland: Springer, 2019.

Al-Mukharrig J. A high-level Bahraini delegation is visiting China to further strengthen trade and economic ties. Start Up Bahrain. November 12, 2018. Available at: <https://bit.ly/2FWGiko>.

Al-Mukharrig J. Bahraini delegation inks 8 deals during Shenzhen visit. Start Up Bahrain. November 18, 2018. Available at: <https://bit.ly/3hFZlzs>.

Bahraini business environment gives it edge. China Daily. May 30, 2018. Available at: http://www.chinadaily.com.cn/cndy/2018-05/30/content_36295733.htm.

Barrington L. China-Bahrain venture fund targets middle East tech Market. Reuters. November 20, 2019. Available at: <https://reuters/2RY/PAZB>.

BP: Statistical Review of World Energy – 2020 edition. London. 17 June 2020. Available at: <https://nangs.org/analytics/bp-statistical-review-of-world-energy-2020-edition>.

Chaziza M. The Significant Role of Oman's Maritime Silk Road Initiative. Contemporary Review of the Middle East, 2019, 6(1), pp.44-57. Available at: <https://journals.sagepub.com/mes>.

Chaziza M. China-Bahrain Relations in the Age of the Belt and Road Initiative. October 2020. Available at: <https://www.researchgate.net/publication/3460802898>.

Doing Business 2020. World Bank Group. May 1, 2019. Available at: <https://bit.ly/2EpOcfG>.

Han G., Chen X. Historical exchanges and future cooperation between China and Oman under the "Belt & Road" Initiative. International Relations and Diplomacy. 2018, No 6(1), pp. 1-15.

Hong Kong Trade Development Council. China Customs Statistics: Imports and exports by country/region. January 24, 2020. Available at: <https://bit.ly/3cgs9xs>.

China Global Investment Tracker 2020. Chinese investments & contracts in Bahrain (2005-2020). American Enterprise institute. Available at: <https://www.aei.org/china-global-investment-tracker>.

Jabarkhyl N. Oman counts on Chinese billions to build desert boomtown. Reuters. September 5, 2017. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-oman-china-investment/oman-counts-on-chinese-billions-to-build-desert-boomtown.-idUSKCN1BG1WJ>.

Khalifa Bin Salman Port. Ministry of Transportation and Telecommunications. Kingdom of Bahrain. 2019. Available at: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjb_663304/zwbd6653.

Mogielnicki R. Oman's Bittersweet Economic Relations With China. The Arab Gulf States Institute in Washington. July 21, 2020. Available at: <https://agsiw.org/omans-bittersweet-economic-relations-with-China>.

Oman Wanfang plans 25 new projects in Duqm. Times Of Oman. 12 August 2017. Available at: <http://timesofoman.com/article/1147771/Business/Oman-Wanfang-plans-25-new-projects-in-Duqm>.

Townsend S. Oman "to look east" to China, India for future investment. Arabian Business. October 2, 2017. Available at: <http://www.arabianbusiness.com/industries/bankingfinance/380125-oman-to-look-east-to-China-India-for-future-investment>.

The Economic Vision 2030. Kingdom of Bahrain. 11 September 2017. Available at: <https://bit.ly/32BxRH3>.

